

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 333–340
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 333–340
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-333-340>, EDN: KCZWKF

Научная статья
УДК 336.22

Исчисление налога при использовании упрощенной системы налогообложения: математические и статистические закономерности достижения социально значимого результата

А. С. Кондукторов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, ack-87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8160-0961>

Аннотация. Введение. Социальная направленность правового регулирования должна проявляться в процессе выполнения любой из государственных функций, в том числе при взимании налогов и сборов. Баланс «материальных интересов» государства и отдельных членов общества при уплате того или иного обязательного платежа определяется динамикой переменных экономических показателей, используемых при исчислении его размера. В рамках настоящей работы исследуется распределение ресурсов налогоплательщика, применяющего упрощенную систему налогообложения, между его наемными работниками и бюджетом (государством). **Теоретический анализ.** Посредством математических построений, основанных на нормативно определенном порядке исчисления налога, установлена обратно пропорциональная зависимость между суммой налога и размером фонда оплаты труда работников налогоплательщика, использующего упрощенную систему налогообложения. Данный эффект выявлен независимо от применяемого объекта налогообложения. Произведены графические построения, иллюстрирующие указанную зависимость. **Эмпирический анализ.** На основе данных Федеральной службы государственной статистики исследована корреляция между динамикой валового внутреннего продукта и динамикой реальной начисленной заработной платы в Российской Федерации. В результате установлено, что темпы роста реальной начисленной заработной платы в исследуемом периоде превышали темпы роста ВВП. При этом, однако, наблюдается стойкое снижение разницы между указанными величинами. **Результаты.** Системный анализ статистики позволил констатировать, что в исследуемом периоде сохраняется социально ориентированный характер распределения ресурсов между наемными работниками налогоплательщика и государством. Однако «ориентация на интересы работника» становится все менее и менее значимой, и при сохранении действующих тенденций распределение ресурсов налогоплательщика, использующего упрощенную систему налогообложения, в ближайшее время будет осуществляться более в интересах бюджета, чем наемного работника.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, социальная направленность финансово-правового регулирования, валовой внутренний продукт, фонд оплаты труда, порядок исчисления налога

Для цитирования: Кондукторов А. С. Исчисление налога при использовании упрощенной системы налогообложения: математические и статистические закономерности достижения социально значимого результата // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 333–340. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-333-340>, EDN: KCZWKF
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Calculating the amount of tax when using the simplified taxation system: Mathematical and statistical patterns of achieving a socially significant result

A. S. Konduktorov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anton S. Konduktorov, ack-87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8160-0961>

Abstract. Introduction. The social orientation of legal regulation should be manifested in the process of performing any of the state functions, including the collection of taxes and fees. The balance of the “material interests” of the state and individual members of society when paying a mandatory payment is determined by the dynamics of variable economic indicators used in calculating its size. Within the framework of this work, the distribution of resources of a taxpayer applying a simplified taxation system between his or her employees and the budget (state) is investigated. **Theoretical analysis.** By means of mathematical constructions based on the normatively defined procedure for calculating the tax, an inversely proportional relationship between the amount of tax and the size of the payroll fund of employees of a taxpayer using a simplified taxation system is established. This effect was revealed regardless of the applied object of taxation. Graphic constructions illustrating the speci-

fied dependence are made. **Empirical analysis.** Based on the data of the Federal State Statistics Service, the correlation between the dynamics of gross domestic product and the dynamics of real accrued wages in the Russian Federation is studied. As a result, it was found that the growth rate of real accrued wages in the study period exceeded the growth rate of GDP. At the same time, however, there is a steady decrease in the difference between these values. **Results.** The systematic analysis of statistics allowed us to state that in the period under study, the socially oriented nature of the distribution of resources between the taxpayer's employees and the state remains. However, the "orientation to the interests of the employee" is becoming less and less significant and, if current trends continue, the allocation of resources of a taxpayer using a simplified taxation system will soon be carried out more in the interests of the budget than of an employee.

Keywords: simplified taxation system, social orientation of financial and legal regulation, gross domestic product, wage fund, tax calculation procedure

For citation: Konduktorov A. S. Calculating the amount of tax when using the simplified taxation system: Mathematical and statistical patterns of achieving a socially significant result. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 333–340 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-333-340>, EDN: KCZWKF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Как известно, Российская Федерация является социальным государством, что прямо следует из положений Конституции РФ [1]. Это обуславливает среди прочего необходимость использования принципа социальной направленности правового регулирования при регламентации общественных финансовых отношений. На значимость социального фактора в финансовом праве указывается и в научной литературе. Например, Е. Г. Беликов пишет: «Финансово-правовая политика должна носить четко выраженную социальную или, точнее, общественную направленность, реализовываться не в интересах отдельных социальных групп, а всего общества или, по крайней мере, его большинства» [2, с. 30].

Тем не менее общественно-правовая реальность порой преподносит примеры несоциально ориентированного правового регулирования. Подобные факты, как правило, вызывают широкий общественный резонанс и обоснованную критику научного сообщества. Но иногда встречаются ситуации, когда социальная (или антисоциальная) направленность правового регулирования определяется обстоятельствами, скрытыми от постороннего взгляда и «залегающими в недрах» финансовых процессов. На выявление одного из таких обстоятельств и направлено настоящее исследование.

Следует специально отметить, что автор данной работы не ставит перед собой цель предложить решение какой-либо проблемы. Более того, выявленная ниже динамика даже не обязательно является «проблемой» (как может показаться на первый взгляд), поскольку в приведенных расчетах не используется еще один важный показатель – производительность труда. Цель исследования – представить научному сообществу одну из объективных закономерностей налогово-правовой реальности (ранее

надежно скрытую от всеобщего внимания), не давая ей оценок и решая тем самым лишь исследовательские задачи.

Теоретический анализ

Уплату всякого налога предваряет процедура его исчисления. К сожалению, порядок исчисления налога не является популярным объектом научных исследований. Его разработке как теоретической категории посвящено считанное количество публикаций [3, 4]. Тем не менее порядок исчисления суммы налога – это, как правило, достаточно сложный математический процесс, включающий в себя ряд переменных величин. Их взаимодействие (обусловленное совокупностью вычислительных операций, которые необходимо произвести для определения подлежащей уплате суммы) в каждом конкретном случае не лишено ряда закономерностей и взаимозависимостей.

Попытаемся проанализировать подобные закономерности на примере упрощенной системы налогообложения.

В соответствии со ст. 346.14 Налогового кодекса Российской Федерации [5] (далее – НК РФ) применение упрощенной системы налогообложения позволяет налогоплательщику выбрать объект налогообложения – «Доходы» или «Доходы, уменьшенные на величину расходов». Каждый из данных объектов обуславливает использование собственной налоговой ставки и соответствующего порядка определения суммы подлежащего уплате налога.

Использование объекта налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов» предполагает уплату в бюджет 15% от разницы между доходами и расходами, определяемыми на основании ст. 346.15 и 346.16 НК РФ соответственно. При этом к числу расходов относятся и страховые взносы на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование (пп. 7

п. 1 ст. 346.16 НК РФ), которые на данный момент равны 30% (ст. 425 НК РФ) от размера фонда оплаты труда работников налогоплательщика, принятых на основании трудового договора*.

Для определения суммы подлежащего уплате налога можно использовать следующую формулу:

$$H = (D - (P + \text{ФОТ} \times 0,30)) \times 0,15,$$

где H – сумма подлежащего уплате налога; D – доходы налогоплательщика; P – величина расходов налогоплательщика без включения в них взносов на пенсионное, социальное и медицинское страхование; ФОТ – фонд оплаты труда наемных работников; $0,30$ – совокупная ставка страховых взносов на обязательное страхование (30%); $0,15$ – налоговая ставка (15%).

Использование объекта налогообложения «Доходы» обуславливает взимание в качестве налога 6% от доходов налогоплательщика, определяемых на основании ст. 346.15 НК РФ. Дополнительно сумма налога в соответствии с пп. 1 п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ подлежит уменьшению на сумму страховых взносов на обязательное страхование в том же (30% от величины фонда оплаты труда) размере.

Формула, используемая для определения суммы уплачиваемого в бюджет налога, будет выглядеть следующим образом:

$$H = D \times 0,06 - \text{ФОТ} \times 0,30,$$

где H – сумма подлежащего уплате налога; D – доходы налогоплательщика; $0,06$ – налоговая ставка (6%); ФОТ – фонд оплаты труда наемных работников; $0,30$ – совокупная ставка страховых взносов на обязательное страхование (30%).

Как следует из вышеизложенного, при использовании упрощенной системы налогообложения одной из переменных величин, влияющих на размер налога (а соответственно, и на величину бюджетных доходов), является динамика оплаты труда наемных работников налогоплательщика. Попробуем определить, каким образом изменение данного показателя отражается на сумме налога, поступающего в бюджет. Используем следующие величины фонда оплаты труда в условных единицах (далее – у.е.): 20, 40, 60, 80, 100.

* В приведенных ниже расчетах не учитываются взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, так как страховые тарифы дифференцируются в зависимости от класса профессионального риска и в каждом конкретном случае имеют индивидуальный размер. Невключение в формулы указанных взносов не оказывает никакого воздействия на выявляемую динамику.

Однако для осуществления расчетов в соответствии с приведенными выше формулами необходимо также определить показатель доходов (D) и расходов (P). Здесь нас поджидает одно методическое затруднение: для выявления влияния фонда оплаты труда на величину уплачиваемого налога следует применить такие показатели доходов (D) и расходов (P), которые как при использовании объекта налогообложения «Доходы», так и при использовании объекта налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов», повлекли бы исчисление одинаковой суммы налога при фонде оплаты труда, равном нулю. В этом случае нивелируется влияние избранного объекта налогообложения на итоговую сумму налога, что позволяет связать выявляемые закономерности именно с динамикой фонда оплаты труда. В противном случае результат будет обусловлен влиянием на сумму налога не фонда оплаты труда, а избранного объекта налогообложения (как это показано в ряде исследований [6, 7]).

Для решения данной задачи подходят следующие показатели: доходы (D) – 1000 у.е., расходы (P) – 600 у.е. В этом случае сумма налога будет равна 60 у.е. при использовании любого из объектов налогообложения при равном нулю фонде оплаты труда ($H = (D - (P + \text{ФОТ} \times 0,30)) \times 0,15 = (1000 - (600 + 0 \times 0,30)) \times 0,15 = 60$; $H = D \times 0,06 - \text{ФОТ} \times 0,30 = 1000 \times 0,06 - 0 \times 0,30 = 60$).

Проследим, как изменяется размер доходов, зачисляемых в бюджет при применении упрощенной системы налогообложения, в зависимости от динамики величины фонда оплаты труда.

Если фонд оплаты труда составляет 20 у.е., доходы – 1000 у.е., а расходы – 600 у.е., налог, поступающий в бюджет от применения упрощенной системы налогообложения с объектом «Доходы, уменьшенные на величину расходов», равен 59,1 у.е. ($H = (D - (P + \text{ФОТ} \times 0,30)) \times 0,15 = (1000 - (600 + 20 \times 0,30)) \times 0,15 = 59,1$).

Таким же методом определим сумму налога для иных принятых величин фонда оплаты труда: если ФОТ составляет 40 у.е., то сумма налога – 58,2 у.е. ($H = (D - (P + \text{ФОТ} \times 0,30)) \times 0,15 = (1000 - (600 + 40 \times 0,30)) \times 0,15 = 58,2$); если ФОТ равен 60 у.е., то сумма уплачиваемого налога снизится до 57,3 у.е. ($H = (D - (P + \text{ФОТ} \times 0,30)) \times 0,15 = (1000 - (600 + 60 \times 0,30)) \times 0,15 = 57,3$); повышение ФОТ до 80 у.е. приведет к исчислению налога в размере 56,4 у.е. ($H = (D - (P + \text{ФОТ} \times 0,30)) \times 0,15 = (1000 - (600 + 80 \times 0,30)) \times 0,15 = 56,4$); если же ФОТ достигнет 100 у.е., налог уменьшится до 55,5 у.е. ($H = (D - (P + \text{ФОТ} \times 0,30)) \times 0,15 = (1000 - (600 + 100 \times 0,30)) \times 0,15 = 55,5$).

Изложенная динамика отражена на рис. 1.

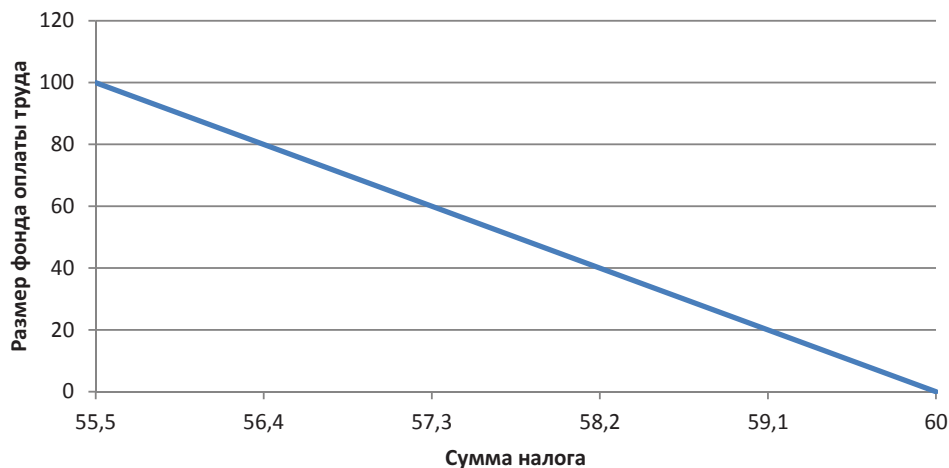

Рис. 1. Влияние величины фонда оплаты труда наемных работников на сумму налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения с объектом «Доходы, уменьшенные на величину расходов»

Fig. 1. The effect of the wage fund of employees on the amount of tax paid when applying the simplified taxation system with the object «Income reduced by the amount of expenses»

Аналогичным способом (с использованием второй из приведенных выше формул и тех же показателей Д, Р и ФОТ) исчислим суммы налога, уплачиваемые в бюджетную систему в случае использования упрощенной системы налогообложения с объектом «Доходы»: если ФОТ составляет 20 у.е., налог равен 54 у.е. ($H = D \times 0,06 - \text{ФОТ} \times 0,30 = 1000 \times 0,06 - 20 \times 0,30 = 54$); увеличение ФОТ до 40 у.е. повлечет уменьшение налога до 48 у.е. ($H = D \times 0,06 - \text{ФОТ} \times 0,30 = 1000 \times 0,06 - 40 \times 0,30 = 48$); рост ФОТ до 60 у.е. снизит сумму налога до 42 у.е. ($H = D \times 0,06 - \text{ФОТ} \times 0,30 = 1000 \times 0,06 - 60 \times 0,30 = 42$); если ФОТ до-

стигнет 80 у.е., сумма налога уменьшится до 36 у.е. ($H = D \times 0,06 - \text{ФОТ} \times 0,30 = 1000 \times 0,06 - 80 \times 0,30 = 36$.); при ФОТ, равном 100 у.е., налог будет уплачен в размере 30 у.е. ($H = D \times 0,06 - \text{ФОТ} \times 0,30 = 1000 \times 0,06 - 100 \times 0,30 = 30$).

Также отразим перечисленные данные графически (рис. 2).

Данные рис. 1 и 2 наглядно показывают, что увеличение фонда оплаты труда при неизменных доходах и расходах влечет уменьшение суммы налога, поступающей в бюджет, и, наоборот, снижение оплаты труда вызовет повышение размера налоговых платежей.

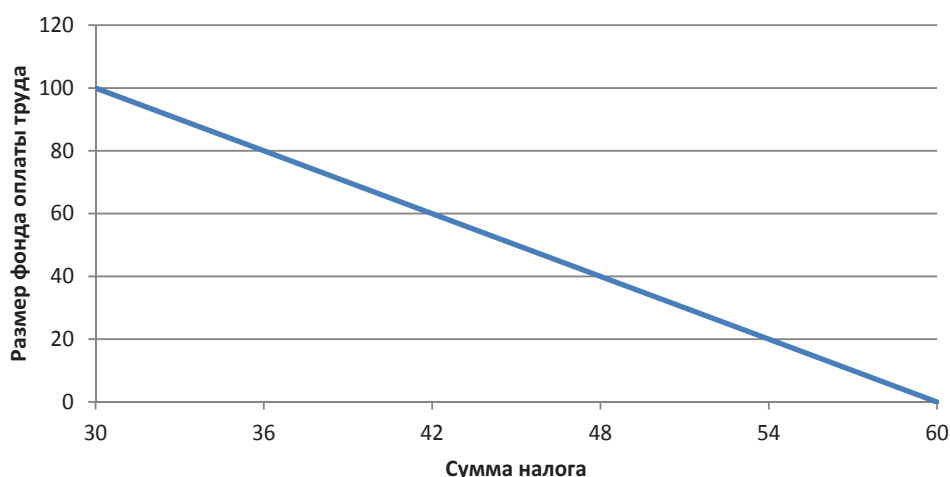

Рис. 2. Влияние величины фонда оплаты труда наемных работников на сумму налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения с объектом «Доходы»

Fig. 2. The effect of the wage fund of employees on the amount of tax paid when applying the simplified taxation system with the object «Income»

Подведем промежуточные итоги исследования.

1. Величина доходов бюджетной системы Российской Федерации от применения упрощенной системы налогообложения (при использовании каждого из объектов) демонстрирует обратно пропорциональную зависимость от величины фонда оплаты труда. Данная динамика предопределена нормативной конструкцией налога, а точнее – порядком его исчисления, предусмотренным главой 26.2 НК РФ.

2. Регулируемый Налоговым кодексом РФ порядок исчисления налога, подлежащего уплате при применении упрощенной системы налогообложения, предопределяет противоречие фискальных интересов государства и целей государственной социальной политики: условием увеличения налоговых поступлений от использования упрощенной системы налогообложения выступает (при неизменности прочих показателей) снижение оплаты труда наемных работников.

3. Фискальный результат (сумма поступающего в бюджет налога) при использовании объекта налогообложения «Доходы» и объекта налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов» демонстрирует зависимость «разной интенсивности» от величины фонда оплаты труда: при применении объекта «Доходы» повышение оплаты труда вызывает

более стремительное снижение суммы налога (в приведенном примере – с 54 до 30, т. е. на 24), чем при применении объекта «Доходы, уменьшенные на величину расходов» (с 59,1 до 55,5, т. е. на 3,6). Иными словами, противоречие интересов государства и наемного работника при использовании объекта налогообложения «Доходы» выражено более ярко по сравнению с применением объекта налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов».

Эмпирический анализ

Попробуем применить выявленные закономерности к реальной финансово-экономической статистике и попытаемся выяснить, насколько социально ориентированным является фактическое использование упрощенной системы налогообложения. Для этого проанализируем данные о динамике валового внутреннего продукта и об изменении реальной начисленной заработной платы за период 2000–2019 гг.**

Данные о темпах роста (или снижения) ВВП и заработной платы за указанный период приведены в таблице.

** Автор намеренно использует статистические данные за период до 2020 г. Эпидемия коронавирусной инфекции, а также последовавшие события неэкономического характера искажают как показатели ВВП, так и данные об оплате труда, что не позволяет выявить наличие/отсутствие социальных тенденций, «заложенных» в действующее законодательство.

Динамика валового внутреннего продукта и реальной начисленной заработной платы в РФ за период 2000–2019 гг.

Table. Dynamics of gross domestic product and real accrued wages in the Russian Federation for the period 2000–2019

Годы	Темпы роста (снижения) ВВП, в % к предыдущему году	Темпы роста (снижения) реальной начисленной заработной платы, в % к предыдущему году
2000	110,0	120,9
2001	105,1	119,9
2002	104,7	116,2
2003	107,3	110,9
2004	107,2	110,6
2005	106,4	112,6
2006	108,2	113,3
2007	108,5	117,2
2008	105,2	111,5
2009	92,1	96,5
2010	104,5	105,2
2011	104,3	102,8
2012	103,4	108,4
2013	101,3	104,8
2014	100,7	101,2
2015	97,2	91,0
2016	99,8	100,8
2017	101,8	102,9
2018	102,5	108,5
2019	101,3	104,8

Сост. по: [8, с. 36 (табл. 1.3); 9, с. 32 (табл. 1.3); 10, с. 51 (табл. 1.3); 11, с. 52 (табл. 1.3)].

Compiled to: [8, p. 36 (Table 1.3); 9, p. 32 (Table 1.3); 10, p. 51 (Table 1.3); 11, p. 52 (Table 1.3)].

Представленная статистика свидетельствует о том, что по итогам большинства лет в рассматриваемом периоде темпы роста реальной начисленной заработной платы превышали темпы роста ВВП (более подробно наблюдаемая закономерность исследована в работе Е. Ф. Винокурова [12]).

Превышение темпов роста заработной платы (составляющей в сумме фонд оплаты труда) над темпами роста ВВП свидетельствует о повышении размера оплаты труда за единицу изготовленной продукции/выполненной работы. Этот процесс идентичен модели, в которой происходит увеличение фонда оплаты труда при сохранении на неизменном уровне объема доходов и расходов хозяйствующих субъектов (определяющих величину ВВП). Иными словами, если темпы роста заработной платы опережают темпы роста ВВП (т. е. с течением времени разница между ними возрастает), то для наглядности (и удобства исчисления) можно допустить, что фонд оплаты труда увеличивается, а объем доходов и расходов (а следовательно, и ВВП) остается неизменным.

Применительно к выявленной выше обратно пропорциональной зависимости между величиной фонда оплаты труда и объемом налоговых поступлений приведенная статистика означает, что опережающий рост заработной платы обуславливал снижение суммы налога, поступающего в бюджет от использования упрощенной системы налогообложения (разумеется, не в абсолютных показателях, а в сравнении с ситуацией равнозначного роста ВВП и заработной платы). Таким образом, распределение ресурсов налогоплательщика, использующего упрощенную систему налогообложения, между наемным работником и государством происходило с «уклоном» в пользу наемного работника. Это свидетельствует о социально ориентированном характере применения упрощенной системы налогообложения на протяжении периода 2000–2019 гг.

Исключениями из этого «правила» были следующие годы: 2011-й, в котором темпы роста ВВП на 1,5% обогнали темпы роста заработной платы, и 2015-й, по итогам которого заработная плата «отстала» от ВВП сразу на 6,2%. Однако подобные ситуации можно считать единичными, так как они имели место всего в двух годах из наблюдаемых двадцати. При этом следует заметить, что 2011 и 2015 гг. были, если можно так выразиться, экстраординарными для отечественной экономики: в 2011-м работодатели все еще «осторожно» относились к повышению

заработной платы на фоне только что пережитого мирового кризиса 2008–2010 гг, а в 2015-м народное хозяйство и финансовая система испытали последствия политически мотивированных санкций иностранных государств. Поэтому статистические показатели 2011 и 2015 гг. не являются репрезентативными для оценки как налоговой системы России в целом, так и отдельных ее элементов.

Интереснее другая динамика: на протяжении 2000–2019 гг. наблюдается стойкое снижение разницы между темпами роста заработной платы и темпами роста ВВП. Если в 2001 г. темпы роста заработной платы превышали темпы роста ВВП на 14,8%, а в 2007-м – на 8,7%, то с 2013 г. данный показатель не поднимался выше 3,5% (единственное исключение здесь составляет 2018 г.).

Если же проследить среднегодовую статистику по пятилеткам, то получается, что в 2000–2004 гг. темпы роста заработной платы превышали темпы роста ВВП в среднем на 8,84% в год (разность темпов роста заработной платы и темпов роста ВВП в 2000 г. = 10,9%, в 2001 г. = 14,8%, в 2002 г. = 11,5%, в 2003 г. = 3,6%, в 2004 г. = 3,4%; среднее арифметическое перечисленных величин составляет 8,84%), в 2005–2009 гг. – на 6,14% в год (разность темпов роста заработной платы и темпов роста ВВП в 2005 г. = 6,2%, в 2006 г. = 5,1%, в 2007 г. = 8,7%, в 2008 г. = 6,3%, в 2009 г. = 4,4%; среднее арифметическое 6,14%), в 2010–2014 гг. – уже на 1,64% в год (разность темпов роста заработной платы и темпов роста ВВП в 2010 г. = 0,7%, в 2011 г. = –1,5%, в 2012 г. = 5,0%, в 2013 г. = 3,5%, в 2014 г. = 0,5%; среднее арифметическое 1,64%) и, наконец, в 2015–2019 гг. – лишь на 1,08% в год (разность темпов роста заработной платы и темпов роста ВВП в 2015 г. = –6,2%, в 2016 г. = 1,0%, в 2017 г. = 1,1%, в 2018 г. = 6,0%, в 2019 г. = 3,5%; среднее арифметическое перечисленных величин – 1,09%).

Изложенное свидетельствует о постепенном понижении социальной ориентированности процесса распределения ресурсов между бюджетом (государством) и наемным работником при уплате налога налогоплательщиком, применяющим упрощенную систему налогообложения.

Результаты

Резюмируя результаты проведенного исследования, необходимо заключить: сумма налога, поступающая в бюджет от применения налого-

плательщиком упрощенной системы налогообложения, находится в обратно пропорциональной зависимости от размера фонда оплаты труда наемных работников данного налогоплательщика. Это вызывает противоречие интересов государства и наемных работников при распределении ресурсов налогоплательщика, использующего упрощенную систему налогообложения. Анализ финансово-экономической статистики показывает, что в период 2000–2019 гг. данное противоречие разрешалось в пользу наемных работников (темпы роста реальной начисленной заработной платы которых опережали темпы роста ВВП, что понижало доходы бюджета от использования упрощенной системы налогообложения). Данный факт доказывает социально ориентированный характер применения упрощенной системы налогообложения на протяжении 2000–2019 гг. Однако постепенное выравнивание темпов роста реальной начисленной заработной платы и темпов роста ВВП (в 2019 г. они различались лишь на 1,08%) свидетельствует о снижении социальной ориентированности процесса распределения ресурсов между государством и наемным работником. При сохранении данной динамики следует ожидать перехода к применению упрощенной системы налогообложения, ориентированному на интересы бюджета, а не наемных работников налогоплательщика.

Необходимо специально отметить, что выявленные социальные закономерности не носят преднамеренного характера и тем более не выражают государственную волю при реализации налоговой политики. Они явились лишь следствием совокупности финансово-экономических обстоятельств и математических закономерностей, проявляющихся при исчислении налога, подлежащего уплате в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
2. Беликов Е. Г. Принцип социальной направленности финансового правового регулирования // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С. 29–33.
3. Батарин А. А. Теоретико-прикладные проблемы правовой идентификации порядка исчисления налога // Финансовое право. 2012. № 8. С. 25–29.
4. Красюков А. В. Порядок исчисления налога // Финансовое право. 2021. № 3. С. 18–22. <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2021-3-18-22>, EDN: QVXVCU
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340 ; 2023. № 1 (ч. I), ст. 66.
6. Клочко С. Н., Варенова М. А., Бурдилова А. А. Обоснование выбора объекта налогообложения при применении упрощенной системы предприятиями малого бизнеса Российской Федерации // Вопросы экономики и управления. 2016. № 5.1 (7.1). С. 125–127.
7. Дмитриева О. В. Выбор оптимального объекта налогообложения при применении упрощенной системы налогообложения // Финансы. 2019. № 8. С. 40–44.
8. Российский статистический ежегодник. 2010: Статистический сборник / отв. ред. А. Е. Суринов. М., 2010. 813 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2014: Статистический сборник / отв. ред. А. Е. Суринов. М., 2014. 693 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник / отв. ред. А. Е. Суринов. М., 2017. 686 с.
11. Российский статистический ежегодник. 2020: Статистический сборник / отв. ред. П. В. Малков. М., 2020. 700 с.
12. Винокуров Е. Ф. Динамика заработной платы и экономический рост: российские реалии // Экономическая наука современной России. 2021. № 4. С. 68–77. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-4\(95\)-68-77](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-4(95)-68-77)

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
2. Belikov E. G. The principle of the social orientation of the financial legal regulation. *Leningradskiy juridicheskiy zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2013, no. 3, pp. 29–33 (in Russian).
3. Batarin A. A. Theoretical and applied problems of legal identification of the tax calculation procedure. *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2012, no. 8, pp. 25–29 (in Russian).
4. Krasnyukov A. V. Tax calculation procedure. *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2021, no. 3, pp. 18–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2021-3-18-22>, EDN: QVXVCU
5. Tax code of the Russian Federation (part two) 117-FZ of August 5, 2000 (an edition of December 29, 2022).

- Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 32, art. 3340; 2023, no. 1 (pt. I), art. 66 (in Russian).
6. Klochko S. N., Varenova M. A., Burdilova A. A. Justification of the choice of the object of taxation in the application of the simplified system by small businesses of the Russian Federation. *Voprosy ekonomiki i upravleniya* [Economic and Management Issues], 2016, no. 5.1 (7.1), pp. 125–127 (in Russian).
 7. Dmitrieva O. V. Choosing the optimal object of taxation when applying the simplified taxation system. *Finansy* [Finance], 2019, no. 8, pp. 40–44 (in Russian).
 8. Surinov A. E. (ed.) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2010: Statisticheskiy sbornik* [Russian Statistical Yearbook. 2010: Statistical Compendium]. Moscow, 2010. 813 p. (in Russian).
 9. Surinov A. E. (ed.) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2014: Statisticheskiy sbornik* [Russian Statistical Yearbook. 2014: Statistical Compendium]. Moscow, 2014. 693 p. (in Russian).
 10. Surinov A. E. (ed.) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2017: Statisticheskiy sbornik* [Russian Statistical Yearbook. 2017: Statistical Compendium]. Moscow, 2017. 686 p. (in Russian).
 11. Malkov P. V. (ed.) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2020: Statisticheskiy sbornik* [Russian Statistical Yearbook. 2020: Statistical Compendium]. Moscow, 2020. 700 p. (in Russian).
 12. Vinokurov E. F. Wage dynamics and economic growth: Russian realities. *Economics of Contemporary Russia*, 2021, no. 4, pp. 68–77 (in Russian). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-4\(95\)-68-77](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-4(95)-68-77)

Поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 05.05.2023
The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 05.04.2023; accepted for publication 05.05.2023